

УДК 94 (571.51) «1941/43»

Шефская, политико-патриотическая работа в эвакуогоспиталях Красноярья и деятельность выдающегося хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки)

С.В. Кожевников^{1, 2}

¹Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, пер. Лихов 6, стр. 1. Москва, Россия

²Институт дистанционного образования, ул. Новокузнецкая 23б, Москва, Россия
semenk2011@yandex.ru

Статья поступила 16.10.2017, принята 21.11.2017

Актуальность обращения к теме эвакуационных госпиталей, которые развертывались во время Великой Отечественной войны в глубоком тылу, на территории Красноярского края, связана с важностью достоверного описания различных сторон их напряженной деятельности. В не меньшей степени представляет исследовательский интерес личность выдающегося хирурга, профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки), внесшего существенный вклад в лечение раненых воинов и оставшегося верным Церкви и Отечеству. Деятельность красноярских эвакуогоспиталей до сих пор не получила подробного освещения, в связи с чем комплексно не раскрыт подвижнический труд В.Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярском крае (1941–1943).

Ключевые слова: эвакуогоспиталь; медперсонал; раненые; шефы; политика; В.Ф. Войно-Ясенецкий; святитель Лука; Красноярск; крайком.

Patronage, political work in the evacuation hospitals in the Krasnoyarsk territory and the activities of a prominent surgeon V.F. Voino-Yasenetsky (St. Luka)

S.V. Kozhevnikov^{1, 2}

¹St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University; 6, Likhov Ave., Moscow, Russia

²Institute of Distance Education; 23, Novokuznetskaya St., Moscow, Russia
semenk2011@yandex.ru

Received 16.10.2017, accepted 21.11.2017

The urgency of addressing the issue of evacuation hospitals that were deployed during the Great Patriotic War in the deep rear in the Krasnoyarsk territory is related to the importance of a reliable description of the various aspects of their strenuous activity, and also to the linkage of this activity with the work of an outstanding surgeon, professor V.F. Voino-Yasenetsky (St. Luka), who made a significant contribution to the treatment of wounded soldiers and remained faithful to the Church and Fatherland. The activities of the Krasnoyarsk evacuation hospitals have not yet received detailed coverage, and in this connection the selfless work of V.F. Voino-Yasenetsky in the Krasnoyarsk territory (1941-1943).

Key words: evacuation hospital; medical staff; the wounded; chefs; policy; V.F. Voino-Yasenetsky; St. Luka; Krasnoyarsk; Regional Committee.

Великая Отечественная война потребовала от государства и общества максимальной концентрации всех возможных и невозможных ресурсов и колоссальных человеческих усилий. Исключением не стали и тыловые регионы страны, в которых срочно разворачи-

вались эвакуационные госпитали¹ [1, с. 309]. Помимо организационного и материального

¹ Эвакуационный госпиталь — госпиталь «военного времени, предназначенный для оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи и лечения пораженных и больных, не имеющих собственных транспортных средств и используемый в составе госпитальных баз».

обеспечения, получаемого этими медицинскими учреждениями от органов власти, госпиталям требовалась реальная помощь со стороны предприятий и организаций, располагавшихся на территории их дислокации. Такую помощь госпиталям оказывали шефские организации, или шефы.

Кроме действенной шефской помощи, направленной на скорейшее решение вопросов поддержания эффективной работы госпиталей, необходимо было укреплять моральный и патриотический дух раненых бойцов и командиров Красной Армии, а также медицинского персонала, порой работавшего круглосуточно. Врачи, медсестры, санитарки трудились по основной деятельности и принимали посильное участие в проводимой руководством организационной и политико-массовой работе. Единственным медиком, который занимался исключительно профессиональной деятельностью и не вмешивался ни в организационную, ни в агитационную работу, был хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука). В 1941–1943 гг. он трудился в красноярских эвакуационных госпиталях, в большей степени — в эвакуационном № 1515, где Валентин Феликсович, помимо оперирования самых тяжелых больных, ставил научные опыты и читал лекции по повышению квалификации хирургов.

Труд медиков, шефская работа и деятельность пропагандистов в госпиталях глубокого тыла были неразрывно связаны и представляли собой единую цепочку, ведущую к возвращению выздоравливающих воинов в строй. На примере самого крупного из развернутых в Красноярском крае эвакуационного госпиталя № 1515 и некоторых других госпиталей Красноярска рассмотрим шефскую и политическую работу, а также представим на ее фоне феномен В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Шефскую помощь госпиталям оказывали предприятия, партийные структуры разного уровня, образовательные учреждения и другие организации. При этом, учитывая тяготы военного времени, за каждым госпиталем органами власти закреплялись по несколько шефских организаций. По данным из докладных записок, составленных при проверке госпиталей, и отчетов об их работе [2], количество закрепленных шефов для каждого

госпиталя в разные периоды Великой Отечественной войны составляло от 3 до 20 организаций различной принадлежности (структуры крайкома ВКП(б), заводы, школы и т. д.), включая колхозы, располагавшиеся на территории Красноярского края².

Прикреплением к эвакуационным партиейных и шефских организаций занимались крайком и райкомы ВКП(б). Помощь в этой непростой работе оказывал красноярский краевой комитет помощи по обслуживанию больных и раненых, председателем которого был один из секретарей краевого комитета партии.

Госпиталям требовалась любая помощь, включая людскую поддержку медицинского персонала. Такую поддержку медработникам оказывали учителя, студенты, школьники после окончания занятий, а также работники заводов. В этой связи показателен пример самоотверженности Ольги Георгиевны Чикирды, которая в годы Великой Отечественной войны была совсем молодой и работала телефонисткой на Красноярском паровозовагоноремонтном заводе (ПВРЗ). ПВРЗ, помимо шефства над другими госпиталями, шефствовал над эвакуационным № 1515, куда из пос. Большая Мурта Красноярского края 30 сентября 1941 г. доставили на работу профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого. Завод оказывал госпиталям практическую помощь, «предоставлял грузовик для раненых и доставлял бойцов в госпиталь» [5, с. 240], а Ольга, когда ее отправляли на вокзал, помогала там с ранеными, которых после погрузки сопровождала в госпиталь. Она вспоминала случай, произошедший с одним раненым солдатом, у которого с ноги падали черви-опарыши, которых девушка поднимала с пола и бросала в ведро. В этот момент в приемную вошел хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий и потребовал от Оли помыть руки и надеть перчатки, после чего она «помогла донести бойца до блока» [5, с. 240].

² Сохранились телеграммы, которые крайком партии направлял потенциальным шефам, например, в Емельяновский РК ВКП(б) (11.04.1942 г. и 22.12.1942 г.): «Организуйте шефство колхозов Вашего района Красноярским госпиталем № 429 тчк Наименование колхозов сообщите крайком и комиссару госпиталя» [3, л. 175]; «Военный отдел крайкома ВКП(б) просит Вас обсудить вопрос о возможности взятия шефства одним из колхозов Вашего района над госпиталем № 3489 (г. Красноярск)» [4, л. 176] и т. д.

Нелегкий шефский труд представительниц слабого пола был востребован не только при встрече раненых и их дальнейшем сопровождении до госпиталей. Также важна была чисто женская помощь по госпитальному хозяйству, необходимы были «ежедневные ночные дежурства вместе с медсестрами» [6, с. 466].

Одним из лучших и главных шефов эвакуационного госпиталя № 1515 был ПВРЗ, сформировавший за период войны 21 военно-санитарный поезд и два бронепоезда, отремонтировавший 267 поездов³. Кроме того, над госпиталем шефствовали такие структуры, предприятия, организации и учреждения, как Красноярский крайком ВКП(б), краевое управление НКВД, управление милиции, крайздрав, крайкомхоз, крайсовет Осоавиахима, гражданский воздушный флот, Сталинский райком Международной организации помощи борцам революции, типография газеты «Красноярский рабочий», театр им. Пушкина, 5-я дистанция службы пути, хлебозавод № 2, артель «Энергия», горторг, пивзавод, Дворец культуры [8, л. 7, 13, 48, 51] и другие организации и частные лица, сплотившиеся во имя одной цели — победы над врагом.

Широкое разнообразие шефских организаций и лиц, участвующих в жизни госпиталя № 1515, свидетельствует о большой организационной работе, проводимой властью разного уровня, занимавшейся не только укреплением тех или иных структур за госпиталями, но и детальным контролем за шефской работой. Так, с «целью улучшения шефской работы палаты госпиталя [были] закреплены за определенными шефскими организациями» [9, л. 137 об.], что способствовало улучшению обслуживания раненых и давало медицинскому персоналу возможность немного поспать.

Вместе с тем, представители власти порой давали очень жесткую оценку работе шефов, корректировали их работу и подбирали замену тем, кто плохо справлялся со своими обязанностями. Важно отметить, что шефская работа не всегда проходила на должном уровне, нередко были случаи иг-

норирования своих подопечных, поэтому требовался постоянный контроль со стороны Красноярского горкома ВКП(б). Так, по состоянию на 24 февраля 1942 г. представитель горкома Трифонова признала неудовлетворительную работу шефских организаций из первого корпуса госпиталя № 1515, поскольку «шефские организации бывают [здесь] очень редко» [10, л. 51], устраивают мало культурно-массовых мероприятий, а больные по двенадцать вечеров в месяц ничем не заняты и скучают [11, л. 52 об.].

Однако, на наш взгляд, не стоит недооценивать труд шефских организаций. На их помощь нельзя смотреть глазами проверяющих партийных работников, которые занимались организацией партийно-политической работы. Шефами эвакуационного госпиталя № 1515 была достаточно оперативно проведена огромная работа⁴. На начальном этапе, в сентябре 1941 г., помимо партийно-агитационной деятельности, от госпиталей и шефов в большей степени требовалась практическая работа. Проверяющие госпиталь № 1515 отмечали: «Парторганизация госпиталя в момент организации госпиталя занималась в большинстве случаев хозяйственными и организационными вопросами» [12, л. 47]. Например, тот же ПВРЗ при организации одного из корпусов госпиталя № 1515 помогал, чем мог: «были завезены кровати, операционные столы, <...> прислано двадцать женщин для побелки, мытья помещений и расстановки в них кроватей и операционных столов» [13, с. 430], потом завезли котлы, кастрюли, сковороды, направили рабочих для врезки замков и т.д. Подобная помощь была также оказана прочим госпиталям Красноярья.

Что касается художественной самодеятельности и культурно-массовых мероприятий, то в этом направлении также проводилась активная централизованная работа, в которой участвовали шефы. Перед медперсоналом и ранеными выступали действующие театры⁵, самодеятельность Дома учителя, железнодорожников и других коллективов Красноярска, ежемесячно составлялся план художественного обслуживания воинских частей и госпиталей [14, л. 85]. Кроме того, в эвакуационном госпитале № 1515, как и в

³ Помимо производства санитарных поездов и бронепоездов, ПВРЗ дал фронту вагоны-мастерские и банно-прачечные вагоны, а также изготавливал корпуса для снарядов и минометов [7, л. 5].

⁴ И прочими шефами других госпиталей также.

⁵ Театр им. Пушкина, театр оперы и балета, театр кукол.

других госпиталях, вечера самодеятельности проводились силами самих больных [15, л. 51]. Как свидетельствуют данные докладной записки о проверке партийно-политической работы госпиталя № 1515, «из разговоров с больными — концерты им нравятся и вполне их удовлетворяют» [16, л. 48].

Для поднятия патриотического духа выздоравливающих солдат и офицеров проводилась системная партийно-политическая работа, включая лекции, на которых раненные получали политическую и патриотическую информацию. Лекции читались достаточно часто и в удобное время. Например, в эвакогоспитале № 1515 политзанятия проводил по вечерам специально подготовленный политрук — лектор отдела пропаганды Красноярского горкома партии [17, л. 50]. Кроме лекторов-профессионалов, в госпиталях выделяли одаренных агитаторов среди раненных. Так, в эвакогоспитале № 1515, в первом корпусе, агитатор Данилов активно проводил «читки в палате среди больных» и пользовался авторитетом [18, л. 52].

Для выступлений с воспоминаниями о боевых эпизодах войны эвакогоспитали выделяли отдельных раненных, которые фиксировались в отдельных списках и утверждались военкомом управления местного эвакопункта (УМЭП-49) [19, л. 122]. Должность военного комиссара, как и начальника госпиталя, была в каждом эвакуационном госпитале. Военком отвечал главным образом за политико-моральное состояние раненных, дисциплину личного состава, а также политико-просветительскую работу в госпитале.

В эвакуационных госпиталях, помимо всего прочего, нередко организовывались просмотры кинокартин, таких как «Член правительства» и др. Особое внимание уделялось наличию наглядной агитации, связанной с жизнью и деятельностью В.И. Ленина и выдающихся советских руководителей, систематически выпускались стенгазеты, содержащие патриотические лозунги. Кроме того, в дни важных государственных праздников проводились соответствующие массовые мероприятия. Например, в эвакогоспитале № 3349⁶ в ноябре 1941 г., к 24-

летию Октябрьской революции, «по докладу тов. Сталина [был] проведен митинг для раненных и медработников» [20, л. 469].

Можно назвать множество мероприятий для подъема патриотического и политического духа раненных бойцов и командиров, проводившихся шефами и официальной властью, поскольку им уделялось не меньшее внимание, чем лечебной или научной работе госпиталей.

Важным связующим звеном между основной медицинской деятельностью госпиталей и политической работой было организованное Красноярским крайздравотделом социалистическое соревнование за звание лучшего госпиталя края. Итоги соревнования скреплялись передачей госпитально-победителю переходящего Красного знамени крайкома ВКП(б) и крайсовета депутатов трудящихся. При необходимости сроки проведения соревнования продлевались. Так, срок соцсоревнования между эвакогоспиталями Красноярского края, приуроченного к 25-летней годовщине Красной Армии, был продлен решением руководителей крайздравотдела и УМЭП-49 до 1 мая 1943 г. [21, л. 235 об.].

По результатам работы эвакогоспиталей Красноярского края за 1943 г. эвакогоспиталь № 1515 «был признан лучшим» [22, с. 519] и награжден переходящим Красным знаменем. Успех хирургической работы данного госпиталя обеспечивал профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий, методы хирургического вмешательства которого внедрялись в госпиталях края. В отчетах о работе эвакогоспиталей края профессора выделяли как специалиста с самым большим хирургическим стажем и единственного специалиста в области гнойной хирургии, который концентрирует в госпитале № 1515 «самые тяжелые случаи по гнойной хирургии, а также инфицированные огнестрельные поражения суставов» и т.д. [23, л. 161].

Вместе с тем, несмотря на очевидную востребованность хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого и его контакты с множеством людей, нельзя не обратить внимание на важнейший факт, подобных которому не было во всей госпитальной системе Красноярского края. К политической и культурной жизни эвакогоспиталей края, как и эвакогоспиталя № 1515, профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий не

⁶ В эвакогоспитале № 3349 бывал с консультациями профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий.

имел никакого отношения. Вся рассмотренная выше организационная и массовая работа, непрерывно проводимая властью и шефами среди ранбольных и медперсонала, происходила без участия знаменитого хирурга. Он не посещал агитационные и культурно-массовые мероприятия. Нам не удалось обнаружить ни одной строчки, опровергающей данный факт. Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий был занят исключительно хирургической, консультативной, научной и педагогической деятельностью, которая занимала большую часть его времени.

Совершенно очевидно, что В.Ф. Войно-Ясенецкий, пребывавший в епископском сане, был беспартийным, о чем свидетельствуют анкеты, списки⁷ и т.д. Его главное отличие от других заключалось в том, что он был единственным монахом среди красноярских медиков, известным как епископ Лука, принявший монашеский постриг в далеком 1923 г., в самый разгар борьбы государства с Русской православной церковью (РПЦ). С марта 1940 г. в пос. Большая Мурта Валентин Феликсович отбывал свою третью ссылку за священнический сан⁸.

Для подтверждения того, что В.Ф. Войно-Ясенецкий вел образ жизни, отличный от мирского человека, но при этом жил и работал в окружении множества людей, приведем сведения из рассказа врача-окулиста Галины Ивановны Шаминой⁹. Товарища Галиного детства В.Ф. Войно-Ясенецкий спас в Б. Мурте хирургическим вмешательством еще перед войной, после чего Валентин Феликсович и дальше помогал Галине и ее спутникам, когда в 1941 г. они оказались в тыловом Красноярске. Однажды Галина в знак благодарности пригласила профессора в кино, на что святитель Лука ей ответил: «Нет, Галочка, мирские увеселения не для меня, ведь я монах» [25, с. 365], что свидетельствует о том, что епископ Лука не мог участвовать и не участвовал в культурной и пропагандистской деятельности, развернувшейся в госпиталях Красноярья.

Что касается общения с шефами, то в этом В.Ф. Войно-Ясенецкий строго отделял важное участие шефов в жизнедеятельности большого госпиталя № 1515, а также их участие в своей судьбе, от всего остального. Он признавал практическую помощь хирургии и помощь ему самому как выдающемуся и высококвалифицированному хирургу.

Однако шефские организации, как мы увидели, принимали участие в решении самых разнообразных вопросов госпиталей, особенно эвакуационного госпиталя № 1515, который был на отдельном счету у красноярской краевой власти, прикрепившей к госпиталю НКВД, милицию и т.д. Причина такого пристального внимания очевидна: в госпитале № 1515 работал политический ссыльный епископ Лука (Войно-Ясенецкий), которого шефы также не обошли вниманием. Внимание это явным образом проявилось в улучшении отношения к ссыльному епископу с того времени, когда в Москве признали необходимость изменения отношения к церкви. Как отмечает протоиерей Владислав Цыпин, «грозная опасность, нависшая над самим существованием нашего государства, необходимость всенародного единения для победы над врагом, патриотическая позиция Русской Церкви побудили советское правительство к изменению религиозной политики» [26, с. 460]. Что и последовало в 1942 г.

Перемены в отношениях Церкви и государства почти сразу же отразились на жизни ссыльного профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, о чем свидетельствуют его письма старшему сыну Михаилу, написанные в августе 1942 г. — феврале 1943 г.: «Было большое заседание в нашем госпитале, который тувинцы взяли под свое шефство, и были все красноярские власти... Превозносили мою работу, и тувинцы подарили мне часы» [25, с. 354]. «Почет мне большой: когда вхожу в большие собрания служащих или командиров, все встают» [25, с. 354]. «Шефы из крайкома узнали, что у меня обветшали рубахи, и принялись шить для меня две рубахи, чуть ли не шелковые» [25, с. 355].

С июля 1942 г. доктор медицинских наук, профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий живет уже в новой квартире, а не в сторожке школьного дворника в здании школы № 10 (2-й корпус госпиталя № 1515), где он жил до того.

⁷ Например, в списке личного состава (высшего и среднего медперсонала и административного персонала) эвакуационного госпиталя № 1515 по состоянию на 1 декабря В.Ф. Войно-Ясенецкий, среди немногих работников, указан как беспартийный [24, л. 5].

⁸ Естественно, официальные причины были другие.

⁹ В 1942 г. Галине Шаминой было 16 лет.

Таким образом, подводя итоги рассмотренной шефской и политико-патриотической работы в госпитальной системе Красноярья, можно утверждать, что данная работа была организована на высоком уровне, и во многом благодаря этому госпитали обеспечивались всем необходимым. Бойцы и командиры Красной Армии, а с ними и медработники, крепили духом. Вместе с тем, в обширной системе красноярских госпиталей выделялась уникальная личность— профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий, хирург и ученый-новатор, сыгравший ключевую роль в лечении раненых. Он оказался в эпицентре хирургической работы эвакогоспиталей, но как монах сторонился политико-агитационной деятельности и воспринимал шефскую работу исключительно с профессионально-медицинской точки зрения. При этом В.Ф. Войно-Ясенецкий способствовал заметному подъему духа бойцов как искусный врач и любящий людей человек.

Литература

1. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. М.: Сов. энциклопедия, 1982-1984. Т. 1. 364 с.
2. Докладные по проверке госпиталей и отчеты о работе госпиталей за ноябрь 1941-январь 1942 гг. // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 1-170.
3. Телеграмма Красноярского крайкома ВКП (б) в Емельяновский райком ВКП (б) от 11.04.43 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 551. Л. 175.
4. Телеграмма зам. зав. военным отделом крайкома ВКП (б) секретарю Емельяновского РК ВКП (б) от 22.12.42 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 551. Л. 176.
5. Козлова Г. Николаевская слобода: [докум. повести и рассказы]. Красноярск: Буква Статейнова, 2016. 255 с.
6. Семьина Е., Ивлева Т. Тобольск и вся Сибирь: альманах / Обществ. благотвор. фонд "Возрождение Тобольска". Тобольск: Возрождение Тобольска, 2004.-2015. Кн. 25: Сибиряки и Победа: в 5 т., в 2 ч. Т. 4, Ч. 2. В труде как в бою / [сост. Ю. П. Перминов]. 709 с.
7. Воспоминание ветерана ЭВРЗ Липовцева И. В. в 1990 г. // ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 121. Л. 5.
8. Докладные записки о постановке агитмассовой работы в школе № 10 за 1941-1942 гг. // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 688. Л. 7, 13, 48, 51.
9. Докладная записка о постановке агитмассовой работы в эвакогоспитале от 10.08.1942 г. № 3349 // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 688. Л. 137 об.
10. Докладная о проверке партийно-политической работы в госпитале № 1515, корпус 1, школа № 7 от 24.02.1942 г. // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 688. Л. 51.
11. Докладная о проверке партийно-политической работы в госпитале № 1515, корпус 1, школа № 7 от 24.02.1942 г. // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 688. Л. 52 об.
12. Докладная о проверке партийно-политической работы по госпитально 15-15 школы № 11 // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 688. Л. 47.
13. Сизых Т.П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). Красноярск: ПИК Офсет, 2015. 696 с.
14. План художественного обслуживания воинских частей и госпиталей на декабрь 1941 г. // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668. Л. 85.
15. Докладная о проверке партийно-политической работы в госпитале № 1515, корпус 1, школа № 7 от 24.02.1942 г. // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 688. Л. 51.
16. Докладная о проверке партийно-политической работы по госпитально 15-15 школы № 11 // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 688. Л. 48.
17. Докладная о проверке партийно-политической работы в госпитале № 1515, корпус 1, школа № 7 от 24.02.1942 г. // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 688. Л. 50.
18. Докладная о проверке партийно-политической работы в госпитале № 1515 // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 688. Л. 52.
19. Список ранбольшных, выделенных эвакогоспиталю для выступлений с воспоминаниями о боевых эпизодах // ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 688. Л. 122.
20. Политдонесение № 2 политруку РЭП-62 от комиссара госпиталя № 3349 за период с 20.10 по 20.11.1941 г. // ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 67. Л. 469.
21. Приказ № 38 по Красноярскому краевому отделу здравоохранения и МЭП-49 от 22.02.1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 966. Л. 235 об.
22. Шевченко Ю.Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2007. 623 с.
23. Доклад о работе эвакогоспиталей Красноярского края за год Отечественной войны от 21.08.1942 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552 а. Л. 161.
24. Список личного состава э/госпиталя 1515 по состоянию на 1 декабря 1943 г. // ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 113. Л. 5.
25. Поповский М.А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб.: Сатисъ: Держава, 2002. 528 с.
26. Цыпин В. (прот.) История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 5-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 816 с.